

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ ЛУКИН

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и немецкого языка
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского (Ярославль, Российская Федерация)
oloukine@mail.ru

Ф. Ф. ФОРТУНАТОВ И МЛАДОГРАММАТИЗМ

А н н о т а ц и я . Целью работы является исследование особенностей взаимодействия выдающегося русского лингвиста Ф. Ф. Фортунатова с младограмматизмом как научной парадигмой, повлиявшей на его становление как лингвиста. Анализ лингвистических парадигм представляет собой актуальное направление современной лингвистической историографии. Известно, что по окончании университета двадцатитрехлетний ученый был командирован за границу и посетил такие немецкие города, как Тюбинген, Берлин, Кенигсберг и Лейпциг. В последнем он слушал лекции выдающегося представителя сравнительно-исторического языкознания Г. Курциуса и одного из основателей младограмматической школы А. Лескина. Несомненно, что эти ученые сыграли важную роль в формировании взглядов молодого лингвиста. Существует общее мнение, согласно которому Ф. Ф. Фортунатов называют представителем младограмматической школы в России. Новизна работы состоит в том, что автор пытается показать, насколько правомерно такое утверждение в отношении творчества ученого и какие черты младограмматизма нашли отражение в его трудах. Основанная им Московская лингвистическая школа обычно называется «формальной», что само по себе демонстрирует ее явную противопоставленность лейпцигским младограмматикам. Развивая теорию своих немецких учителей, российский лингвист пошел дальше их, вплотную приблизившись к структурализму. Ф. Ф. Фортунатов опубликовал в течение 43 лет своего творчества 36 научных трудов, преимущественно в России и на русском языке, что делало его взгляды практически недоступными для мировой лингвистики. Свои новые оригинальные идеи он передавал ученикам в живом общении. Автор статьи подчеркивает особую роль Ф. Ф. Фортунатова как основателя признанной школы структурализма, чьи ученики преодолели границы предыдущей научной парадигмы, взяв все самое передовое из идей своего учителя.

Ключевые слова: Ф. Ф. Фортунатов, младограмматизм, лингвистическая парадигма, структурализм, Германия

Для цитирования: Лукин О. В. Ф. Ф. Фортунатов и младограмматизм // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.716

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о том, принадлежал ли Ф. Ф. Фортунатов к младограмматическому течению в языкознании, был ли он действительно «русским младограмматистом», на наш взгляд, остается открытым до настоящего времени. Палитра суждений современных лингвистических историографов о принадлежности русского академика к младограмматизму весьма широка. Причем она в известной степени отражает динамику развития взглядов самого великого русского ученого – от младограмматизма к структурализму как новой лингвистической парадигме. Так, В. М. Алпатов называет Ф. Ф. Фортунатова и его ученика А. А. Шахматова «двумя крупнейшими учеными, следовавшими младограмматической традиции» [2: 103]. Ср. также:

«Многое среди теоретических идей Филиппа Федоровича было сходно с идеями младограмматиков, особенно главного их теоретика – Г. Пауля» [3: 9].

Я. В. Лоя связывал младограмматический период развития языкознания прежде всего с распространением по миру сравнительно-исторического языкознания, в русле которого в России работали Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня и И. А. Бодуэн де Куртенэ¹. Однако, говоря об академике Ф. Ф. Фортунатове, ученый указывает на то, что он

«... в общих вопросах языкознания мало самостоятельный последователь немецких младограмматиков, основатель грамматического формализма, но выдающийся ученый в области сравнительного изучения праиндоевропейского, славянских и балтийских языков»².

* * *

Вопрос о принадлежности ученого к той или иной школе и – шире – к той или иной лингвистической парадигме, на наш взгляд, ни в коей мере не следует смешивать с вопросом о влиянии этой школы, этой парадигмы на формирование его научных взглядов. Это представляется нам весьма важным при описании и интерпретации теорий, существующих на границе парадигм. Естественно, что молодой исследователь, еще не обремененный грузом собственного научного опыта, проходит обучение в некоей признанной школе, определяющей актуальную лингвистическую парадигму, однако с течением времени начинает убеждаться в том, что постулаты этой школы не дают ответов на те вопросы, которые он ставит перед собой, и приходит к необходимости новых теорий, образующих новую лингвистическую парадигму. Так было с самими младограмматиками, так было с Ф. де Соссюром, некогда прилежным учеником Лейпцигской школы, так было и с Н. Хомским, выросшим из школы американского структурализма и вскрывшим его недостатки. В этом контексте ясно, почему, например, С. В. Смирнов вполне справедливо считает, что Ф. Ф. Фортунатов «естественно, не мог не усвоить основных принципов младограмматизма» [9: 68]. Как прилежный ученик он не мог их не усвоить, вопрос только в том, что и как он использовал в своем научном творчестве. Понятно также, что выдающаяся плеяда ученых, на формирование взглядов которых оказала влияние младограмматическая школа, в конечном итоге не являются собственно младограмматиками: к ним относятся Ф. де Соссюр (Швейцария), И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатов (Россия), В. Томсен (Дания), М. Бреаль (Франция), У. Уитни (США) (ср. [11: 111]).

Н. А. Кондрашов подчеркивает, что Ф. Ф. Фортунатов примыкает к младограмматикам лишь по отдельным вопросам, и перечисляет эти вопросы:

«Внутренняя история языка, по Фортунатову, зависит от каждого индивидуума, так как она определяется индивидуально-психологическим соотношением мышления и речи. В этом отношении Фортунатов примыкает к младограмматикам: он также разрабатывал и исследовал звуковые законы, а в случаях отступления от них руководствовался ассоциативной психологией, подчеркивая роль аналогических изменений в языке»³.

Известный историк языкознания В. Томсен (дат. Vilhelm Ludvig Peter Thomsen; 25.01.1842–12.05.1927), которого также причисляют к младограмматической школе, особо подчеркивал

заслуги Ф. Ф. Фортунатова в укреплении метода сравнительно-исторического языкознания, но не относил его к младограмматикам,

«в то время как фортунатовская школа, к которой примыкают востоковеды В. Ф. Миллер (1848–1913) и Ф. Е. Корш (1843–1915), стоит на позициях охарактеризованного здесь так называемого младограмматического направления»⁴.

Т. А. Амирова отмечает уже двойственный характер научного наследия академика Фортунатова: с одной стороны, это классический младограмматический подход к языку, выражающийся «прежде всего в строгом учете фонетических законов и психологическом понимании сущности языка», с другой – значительный интерес к

«вскрытию социальной сущности языка, стремлению к формализации лингвистических процедур и созданию точных научных определений, интересом к общелингвистической проблематике» [1: 407].

Ф. М. Березин указывал на то, что и Ф. Ф. Фортунатов, как и И. А. Бодуэн де Куртенэ, «эти так называемые русские младограмматики не поддерживали полностью концепцию младограмматиков и стремились отойти от идей теоретика младограмматизма Пауля» [4: 97] (похожее мнение см. [8: 142]).

В. А. Звегинцев пишет о том, что Ф. Ф. Фортунатов, как, впрочем, и Ф. де Соссюр, эти своеобразные и оригинальные лингвисты, создавшие признанные школы в языкознании, лишь в той или иной степени приближались к позициям младограмматизма (ср. [6: 184]). В. Н. Топоров и Е. А. Хелимский считают, что Ф. Ф. Фортунатов «не может быть отнесен к числу младограмматиков», хотя и отчасти [10: 183]. Немецкая исследовательница С. Якобс однозначно не относит Ф. Ф. Фортунатова к числу младограмматиков и многократно подчеркивает его предструктуралистские идеи (см., например, [13: 34]).

Завершая анализ палитры мнений исследователей о принадлежности основателя московской лингвистической школы младограмматическому течению, нельзя не привести поистине мудрые слова академика Л. В. Щербы о том, что Ф. Ф. Фортунатов

«был головой выше большинства своих немецких современников. Этим и объясняется восторг некоторых приезжавших к нему молодых ученых перед пылливой и глубокой мыслью учителя и этим объяснялось бы и то раздражение, которое слышалось в тоне маститых основоположников младограмматизма...» [12: 92].

Как известно, на лекции Ф. Ф. Фортунатова в Московский университет приезжало немало молодых иностранцев, ставших впоследствии крупными лингвистами:

«Учениками Фортунатова были... зарубежные ученые О. Брок, А. Белич, Э. Бернекер, Н. ван Вейк, Х. Педерсен, Т. Торбьернссон, Ф. Зольмсен, И. Ю. Миккола, Й. Богдан, М. Мурко и другие» [5: 317].

Двое из них – немецкие ученые Ф. Зольмсен и Э. Бернекер – были непосредственно связаны с младограмматической школой и в своем научном творчестве не переступали этой парадигмальной границы, несмотря на общение с великим российским лингвистом и знакомство с его передовыми идеями.

Ф. Зольмсен (нем. Felix Solmsen, 11.06.1865–13.06.1911) по праву считается одной из центральных фигур младограмматического периода в Германии наряду с известными классиками Лейпцигской школы и представителем Геттингенской школы младограмматизма А. Беценбергером (ср. [10: 183]). Он учился в университетах Берлина и Лейпцига, где его учителями были Й. Шмидт (нем. Johannes Schmidt, 29.07.1843–4.07.1901), К. Бругманн (нем. Karl Friedrich Christian Brugman(n), 16.03.1849–29.06.1919) и А. Лескин (нем. Johann Heinrich August Leskien, 8.07.1840–20.09.1916). Ученого особенно интересовали грамматика, фонетика и этимология славянских языков, латыни и греческого. В 1886 году в Лейпциге он защитил первую диссертацию «Sigma in Verbindung mit Nasalen und Liquidinen», опубликованную в журнале «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung». В 1893 году в Бонне он защитил вторую диссертацию и вплоть до своей трагической гибели работал в Боннском университете в качестве приват-доцента, впоследствии экстраординарного и ординарного профессора сравнительного языкознания. Идеи Ф. Ф. Фортунатова в области вокализма славянских языков так или иначе оказали влияние на его становление как лингвиста. Среди изданных при жизни Ф. Зольмсена книг следует назвать «Studien zur lateinischen Lautgeschichte», «Untersuchungen zur griechischen Laut- und Verslehre», «Beiträge zur griechischen Wortforschung». После смерти ученого его учеником Э. Фрэнкелем (нем. Ernst Eduard Samuel Fraenkel, 16.10.1881–2.10.1957) была издана его работа «Indogermanische Eigennamen als Spiegel der Kulturgeschichte».

Э. Бернекер (нем. Erich Karl Berneker, 3.02.1874–15.03.1937), которого также считают последователем младограмматизма, учился в университетах г. Фрайбурга (1892–1893) и г. Лейпцига (1893–1895), где изучал индоевропеистику и славянскую филологию и в 1895 году защитил первую диссертацию под руководством А. Лескина. После годичной стажировки в России

(1895–1896) он работал преподавателем русского языка в Берлинском университете с 1896 по 1899 год, в 1899 году защитил вторую диссертацию, в 1902 году стал экстраординарным профессором в Немецком университете в Праге, в 1909 году – ординарным профессором в университете г. Вроцлава. В 1911 году профессора пригласили в Мюнхенский университет, где он возглавил вновь открытую кафедру славянской филологии. Ученый был избран членом академий наук в Мюнхене, Геттингене, Вене, Кракове, членом-корреспондентом Российской академии наук, членом общества Шевченко во Львове. С 1923 по 1929 год Э. Бернекер издавал знаменитый журнал «Archiv für slavische Philologie», основанный в 1876 году В. Ягичем⁵.

За свою долгую научную жизнь он написал значительное количество книг в области славянских и балтийских языков, многие из которых многократно переиздавались и переводились на другие языки, среди них: «Russische Grammatik», «Slavische Chrestomathie mit Glossaren», «Russisches Lesebuch, mit Glossar», «Die preussische Sprache; Texte, Grammatik, etymologisches Wörterbuch», «Russisch-deutsches Gesprächsbuch», «Die Wortfolge in den slavischen Sprachen», «Slavisches etymologisches Wörterbuch». Несомненно, что идеи Ф. Ф. Фортунатова в области славистики и балтистики, с которыми Э. Бернекер познакомился во время своего пребывания в Москве, оказали непосредственное влияние на его научное творчество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парадоксально, что в истории языкознания имя Ф. Ф. Фортунатова часто упоминается вместе с именем основателя структурализма Ф. де Соссюра. В этом есть своя логика: оба прошли выучку у младограмматиков в Лейпциге, оба в пору ученичества первоначально разделяли их учение, но пошли дальше, критикуя своих немецких учителей и преодолевая границы младограмматической парадигмы. Но если Ф. де Соссюр полностью преодолел эту парадигмальную границу, выйдя в поле структурализма и став его основателем, то Ф. Ф. Фортунатову в силу разных причин сделать этого в полной мере, к сожалению, не удалось, ср.:

«...революционные взгляды русского лингвиста по ряду причин не смогли получить отклика среди немецких ученых. Все это так или иначе привело к тому, что новая лингвистическая парадигма начала свое победное шествие уже в XX в. и не в Германии» [7: 21].

Разделяя мнение Л. В. Щербы о Ф. Ф. Фортунатове как гениальном лингвисте своего времени, которому лишь «внешние обстоятельства помешали... сделаться одним из вождей мировой науки о языке» [12: 93], нам хотелось бы подчеркнуть

особую роль в истории языкознания этого ученого — основателя признанной лингвистической школы структурализма, чьи ученики преодолели границы предыдущей научной парадигмы, взяв все самое передовое из творчества своего учителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лоя Я. В. История лингвистических учений (Материалы к курсу лекций). М.: Высш. шк., 1968. С. 79.
- ² Там же. С. 221–222.
- ³ Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. М.: Просвещение, 1979. С. 94.
- ⁴ Томсен В. История языковедения до конца XIX века (Краткий обзор основных моментов). М.: Учпедгиз, 1938. С. 91.
- ⁵ Lettenbauer W. Berneker, Erich // Neue Deutsche Biographie. Bd. 2. Berlin: Duncker & Humblot, 1955. S. 107.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирова Т. А. История языкознания. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 672 с.
2. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
3. Алпатов В. М. Фортунатовская школа в российском языкознании // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 7. С. 8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.532
4. Березин Ф. М. История лингвистических учений. М.: Высш. шк., 1984. 319 с.
5. Журавлев В. К. Московская фортунатовская школа // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 317–318.
6. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М.: Просвещение, 1964. 466 с.
7. Лукин О. В. Ф. Ф. Фортунатов и немецкое языкознание XIX // Фортунатовские чтения в Карелии: Сб. докладов междунар. науч. конф. (10–12 сентября 2018 года, г. Петрозаводск). Ч. I. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. С. 19–21.
8. Самарин Д. А. Г. Шухардт об учении Г. Пауля и Лейпцигской школы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 141–147.
9. Смирнов С. В. Академик Филипп Федорович Фортунатов (к 150-летию со дня рождения) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, № 4. С. 67–71.
10. Топоров В. Н., Хелимский Е. А. Индоевропеистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 182–186.
11. Шулержкова С. Г. История лингвистических учений. М.: Флинта: Наука, 2004. 400 с.
12. Щерба Л. В. Ф. Ф. Фортунатов в истории науки о языке // Вопросы языкознания. 1963. № 5. С. 89–93.
13. Jacobs S. Zur sprachwissenschaftstheoretischen Diskussion in der Sowjetunion. Gibt es eine marxistische Sprachwissenschaft? München: Verlag Otto Sagner (Slavistische Beiträge. Band 283), 1992. 212 S.

Поступила в редакцию 13.09.2021; принята к публикации 20.12.2021

Original article

Oleg V. Lukin, Dr. Sc. (Philology), Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation)
oloukine@mail.ru

FILIPP FORTUNATOV AND THE NEOGRAMMARIAN SCHOOL

Abstract. The aim of the work is to study the peculiarities of the interaction of an outstanding Russian linguist Filipp Fyodorovich Fortunatov with the Neogrammarian School as a scholarly paradigm that influenced his formation as a linguist. The analysis of linguistic paradigms is an important direction of modern linguohistoriography. It is known that after graduating from the university, the twenty-three-year-old linguist was sent abroad and visited such German cities as Tübingen, Berlin, Königsberg and Leipzig. In the latter, he attended lectures by an outstanding representative of comparative historical linguistics Georg Curtius and one of the founders of the Neogrammarian School August Leskien. There is no doubt that these scholars played an important role in shaping the views of the young linguist. According to a general opinion, Fortunatov is called a representative of the Neogrammarian School in Russia. The novelty of this study lies in the fact that the author tries to show how legitimate this statement is in relation to Fortunatov's works and identify the features of the Neogrammarian School reflected in his works. The Moscow Linguistic School founded by Fortunatov is usually called "formal", which in itself demonstrates its obvious opposition to the Leipzig Neogram-

marian School. Developing the theory of his German teachers, the Russian linguist went further, coming very close to structuralism. Over 43 years of his scholarly life, Fortunatov published 36 works – mainly in Russia and in Russian, which made his views practically inaccessible to world linguistics. He passed on his new original ideas to his students in live communication. The author of the article emphasises the special role of Fortunatov as the founder of the recognized school of structuralism, whose students jumped the barriers of the previous scholarly paradigm by having adopted the most advanced ideas of their teacher.

Key words: Filipp Fortunatov, Neogrammarian School, linguistic paradigm, structuralism, Germany

For citation: Lukin, O. V. Filipp Fortunatov and the Neogrammarian School. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.716

REFERENCES

1. Amirova, T. A. History of linguistics. Moscow, 2005. 672 p. (In Russ.)
2. Alpatov, V. M. History of linguistic schools of thought. Moscow, 2005. 368 p. (In Russ.)
3. Alpatov, V. M. Fortunatov's school of Russian linguistics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(7):8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.532 (In Russ.)
4. Berezin, F. M. History of linguistic schools of thought. Moscow, 1984. 319 p. (In Russ.)
5. Zhuravlev, V. K. Fortunatov's Moscow Linguistic School. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow, 1990. P. 317–318. (In Russ.)
6. Zvegintsev, V. A. History of linguistics of the XIX and the XX centuries in essays and extracts. Part 1. Moscow, 1964. 466 p. (In Russ.)
7. Lukin, O. V. Filipp Fyodorovich Fortunatov and German linguistics of the XIX century. *Fortunatov Readings in Karelia: Proceedings of the international research conference* (September 10–12, 2018, Petrozavodsk). Part I. Petrozavodsk, 2018. P. 19–21. (In Russ.)
8. Samarin, D. A. H. Schuchardt about the study of G. Paul and Leipzig school. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 2016;1:141–147. (In Russ.)
9. Smirnov, S. V. Academician Philipp Fyodorovich Fortunatov (celebrating his 150th birth anniversary). *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1998;57(4):67–71. (In Russ.)
10. Toporov, V. N., Khelmsky, E. A. Indo-European studies. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow, 1990. P. 182–186. (In Russ.)
11. Shulezhkova, S. G. History of linguistic schools of thought. Moscow, 2004. 400 p. (In Russ.)
12. Shcherba, L. V. Filipp Fyodorovich Fortunatov in the history of language science. *Topics in the Study of Language*. 1963;5:89–93. (In Russ.)
13. Jacobs, S. Zur sprachwissenschaftstheoretischen Diskussion in der Sowjetunion. Gibt es eine marxistische Sprachwissenschaft? München, 1992. 212 S.

Received: 13 September, 2021; accepted: 20 December, 2021